

—Я не люблю незнакомцев, они пугают меня.

—Не думаю, что это то, что должен говорить человек, который впервые встретился с доктором Хваном и сразу же ел с ним рамен.

Я попытался сделать несчастный вид, но это не сработало. Наоборот, я потерпел полное поражение. Даже поцелуй не помог, так что убедить его словами было просто невозможно.

—Я не буду есть.

Я с грохотом поставил ложку на стол. Аппетит пропал напрочь. Если меня считают лгуном, то зачем вообще заботиться о своем здоровье?

Кому я вообще стараюсь помочь? Я жертвую собой, пытаюсь облегчить его состояние и устроить его личную жизнь.

Внезапно меня охватила злость. Я отбросил на ветер всю сентиментальность, без колебаний отдав ему свой первый поцелуй.

Я был готов даже пожертвовать первым сексуальным опытом ради того, чтобы он набрался сил, тренировался... но все оказалось напрасным. С самого начала не стоило жалеть его из-за его проблем с феромонами.

—Ешь. Хочешь снова упасть в обморок?

—Если так, то лучше уж потерять сознание.

—Со Химин.

—Спасибо за угощение.

Я отодвинул стул назад, намереваясь встать, но тут же наткнулся на ледяной взгляд Ихона.

—Не строй из себя важную персону, садись.

—Я сыт. Хочу уйти в комнату.

—Сядь, пока я не усадил тебя силой и не начал запихивать еду тебе в рот.

Я забылся, видя перед собой лишь внешность преуспевающего молодого бизнесмена. А ведь он

- настоящий гангстер, который без колебаний пускает в ход кулаки и ножи.

Я бессильно опустил плечи и сел обратно. Но из чистого упрямства начал жевать кусочек жареного женьшеня, как будто жевал жвачку.

На лбу Ихона вздулась жила от злости, но, как и обещал, он не стал насильно кормить меня.

Я просто ковырялся в тарелке, пока он не закончил есть. Это было крайне невежливо, но я не мог остановить вспышку протестного настроения. Ярость, злоба, обида... Даже когда он меня целовал, я не чувствовал такого гнева.

Похоже, я уже достаточно привык к этому телу. Будто я действительно стал Со Химином - не только телом, но и разумом.

—Хаа...

Я ворочался в постели и смотрел в черный потолок, тяжело вздыхая. Мысли мешали уснуть. Еще утром моя жизнь здесь была безмятежной, но теперь ее затянули тучи тревоги.

Наши отношения - шаг вперед, два назад.

Это похоже на резинку, которая то растягивается, то снова сжимается.

Мне было душно. Я обычно засыпал моментально, но сейчас даже захотелось закурить - а ведь в реальности я почти не курил.

Я снова глубоко вздохнул, думая о Ча Ихоне, который подозревал меня, сторонился, даже ненавидел.

Если бы он выглядел иначе, если бы не был так похож на Ча Ихона из моего мира, мне было бы легче. Но мой Ча Ихон... он всегда мне верил. Даже если я врал.

Они совершенно разные люди. Но из-за их одинаковых имен и внешности я чувствовал обиду.

Я понимал его головой, но сердцем не мог принять его недоверие и предательство.

Гррррр.

Пока я был погружен в мысли, раздалось урчание в животе, нарушая ночную тишину

.

Если бы кто-то это услышал, он мог бы принять этот звук за раскат грома. Мне стало жарко от смущения. К счастью, я был один.

Я спрятался под одеяло, но потом меня снова охватила злость, и я скинул его к ногам кровати.

Я не ел, не спал, забивал голову мрачными мыслями, вместо того чтобы наслаждаться жизнью.

Задерживая дыхание, я сжал живот и резко поднял голову, глядя на стеклянную стену.

"Идти или нет?"

Лунный свет мягко заливал гостиную. Свет в комнате Ихона не горел, значит, он уже спал.

Стоило мне осознать голод, как перед глазами всплыл образ пряного жареного угря.

Когда он был передо мной, я не мог показать, как мне нравится эта еда, но на самом деле чуть не прослезился от удовольствия.

Сочетание нежного мяса, пикантного соуса и легкого жира... Боже, как это было вкусно.

"Нет, все, так больше нельзя."

Это же не то блюдо, которое можно есть каждый день!

Желание стало невыносимым. В конце концов я встал с кровати и тихо вышел из комнаты.

Осторожно ступая, я привыкал к темноте. В отличие от моего захлавленного дома, здесь было идеально чисто - мне не пришлось обходить раскиданные вещи.

Не включая свет, я добрался до холодильника. Сердце радостно забило, когда я открыл дверцу и достал тарелку с угрем, завернутую в пленку.

И в этот момент яркий свет залил кухню.

—Ты уже и до воровства докатился?

—Ааа! Черт, как страшно!

Я чуть не выронил тарелку. Резко обернувшись, я увидел Ихона в темно-сером халате. Он стоял, лениво опираясь на стену, и внимательно смотрел на меня.

Только тогда Химин вспомнил, что у него бессонница. В конце концов, у героев, одержимых любовью или мезтью, всегда есть этот пункт в характеристике. Как же он мог забыть такой важный факт? В душе он выругался. Черт, ну и влип.

—Отдай.

Ихон выхватил из его рук тарелку. Это был его дом, продукты куплены на его деньги, еду приготовил его человек - всё справедливо. Но быть обвинённым в воровстве было ужасно обидно.

Он-то сам стоит вне закона, а морали читает другим. Тогда уж лучше дал бы ему хоть подработку какую-нибудь.

Как же хотелось так же, как в реальности, без оглядки на чужое мнение, просто открыть холодильник и взять, что душе угодно.

Он злился на Ихона - запрещает ходить в больницу, запрещает ночные перекусы. Сжав опустевшую руку в кулак, Химин посмотрел на него с обвиняющим взглядом. В его глазах мелькнула тёмная тень.

—Ты, как всегда...

Он покачал головой и, отвернувшись, направился к раковине.

Неужели выбросит еду в мусорку?!

Внутренне Химин уже обрушил на него поток ругательств, но внезапно он поставил тарелку в микроволновку и включил подогрев.

—Не стой столбом, доставай закуски.

—...Что?

—Не хочешь есть?

—А, нет! Сейчас!

Пока Химин вытаскивал контейнеры с закусками из холодильника, Ихон поставил на плиту кастрюлю с самгетаном и достал два набора столовых приборов.

Этот человек - тот, кто по ночам вместо еды пил виски, используя "Со Химина" в качестве

закуски. Он никогда не отклонялся от заданного образа. И вдруг решил поесть среди ночи.

Химин с недоумением посмотрел на него.

—Ты тоже будешь есть?

—Ты же ненавидишь есть в одиночестве.

Если уж говорить честно, это ненавидел двадцатиднолетний Ча Ихон, а не он.

Но раз он решил проявить заботу, отрицать это было бы глупо - только испортил бы момент. Поэтому Химин кивнул.

—Садись.

В кастрюле забулькало.

Казалось, что Ихон никогда не притронется к готовке, но его движения были уверенными, когда он разливал самгетан по тарелкам. Достав разогретый угорь, он сел напротив Химина, словно впервые за день садился за ужин.

—Приятного аппетита.

Наверное, если бы ему пришлось есть одному под его наблюдением, это было бы ужасно неловко.

Он посмотрел на него, начавшего есть, а затем потянулся за кусочком угря, который так хотел попробовать.

Хотя его разогрели в микроволновке, он совсем не стал влажным или мягким, а остался таким же вкусным, как и раньше.

Гнев, который сковывал сердце, исчез без следа, растворившись в этом великолепном вкусе.

Похоже, он была голоднее, чем думал. Настолько, что настроение резко улучшилось после первого же кусочка.

Вообще-то, Химин не привык долго держать в себе обиды. Он вырос в бедной семье, в тесной квартире, где приходилось постоянно уживаться с другими. Для негативных эмоций там просто не оставалось места.

Возможно, здесь, в этом новом мире, он слишком привык к роскоши и начал предаваться пустым тревогам.

Даже если он будет злиться на Ихона, хуже от этого станет только ему. А спешить с переменами не стоило.

Капля за каплей, как вода, падающая на камень, он мог постепенно завоевать его доверие.

В конце концов, образ "Со Химины" никогда не исчезнет из его сердца.

Как только он пришел к такому выводу, тяжесть на душе исчезла.

Химин энергично взялся за ложку.

Лучше наесться досыта, чем тратить время на ненужные мысли. Всё-таки, даже призрак, умерший сытным, выглядит лучше.

— Не просто угорь, ешь и остальное.

Он ужепил наваристый бульон самгетана, когда Ихон положил на его тарелку упругий, свежий абалон.

<http://bllate.org/book/12377/1103800>